"Ну, а как насчет твоей сестры?"

Маккензи уставилась на своего мужа с комичным недоверием.

"Не хочешь ли ты устроиться на вторую или даже третью работу, чтобы поддержать зарождающуюся привычку ребенка к наркотикам?"

Брайан хмыкнул. "Ну, я подумал, что если мы предложим ей достаточно денег, она может бросить все это и хоть раз сосредоточиться", - бесстрастно сказал он.

"Она возьмет деньги и, вероятно, убьет себя, куря и нюхая, еще до того, как ребенок родится. Кроме того, как ты думаешь, сколько денег мы должны будем ей дать после организации ЭКО?".

"Да", - пробормотал он.

Они оба сосредоточились на ужине, который она специально приготовила для их деликатной беседы, не произнеся больше ни слова в течение нескольких минут.

Брайан и Маккензи недавно узнали о своей неспособности иметь детей. У нее было то, что врачи назвали "агрессивной маткой", что делало жизнеспособную беременность маловероятной, если не невозможной. Эта новость была катастрофической и оттолкнула их от дальнейших разговоров о создании семьи. Однако детская лихорадка не оставляла Маккензи равнодушной. Мысли об игровых свиданиях и вечерних сказках не давали ей покоя. Она попросила мужа подумать о том, как они могли бы создать семью. Усыновление всегда было на слуху, но она предпочла бы иметь ребенка их собственной крови, если это вообще возможно. Они оба должны были подумать на эту тему и назначить в своем календаре вечер, когда они хорошо пообедают и проведут мозговой штурм решений. Она намеревалась превратить постоянно растущую потребность в животе в настоящего растущего ребенка.

Вместе они отвергли все предложенные решения одно за другим. По отдельности они выдвигали много одинаковых идей и после длительного обсуждения соглашались отбросить их по тем или иным причинам. Оставалась одна, о которой ни один из них не хотел вспоминать. Они оба часто думали об этом, но отвергали как невозможный выбор.

Брайан был единственным ребенком в семье любящей пары, которая жила полной жизнью. Маккензи была одним из троих детей у замечательной женщины, которая стала вдовой в молодом возрасте, потеряв мужа при исполнении полицейских обязанностей. Они называли ее молодой вдовой, потому что, когда большинство людей слышат слово "вдова", они представляют себе седовласую женщину, которая жаждет смерти, чтобы снова встретиться со своим мужем в загробной жизни. По крайней мере, в их городе это было именно так. Ее брат явно не подходил для суррогатного материнства, а сестра после смерти отца боролась с наркотиками. У Маккензи были хорошие отношения с матерью, и вместе они воплотили в жизнь многие оригинальные решения Маккензи. Однако ее мать не знала, что у Маккензи есть мрачные мысли.

Эта мысль всегда приходила ей в голову, когда она сидела и мечтала о ребенке.

"Что, если мама сможет это сделать?" - всегда задавалась она вопросом. Загадка всегда быстро сменялась резким отказом.

Однако она знала реальность жизни. Она знала, что в преклонном возрасте ее матери потребуется несколько раундов ЭКО, прежде чем появится жизнеспособный плод. Кроме того, у ее матери оставалось мало яйцеклеток. Сумма денег, которая потребуется для этого, - двадцать тысяч за штуку - вероятно, разорит всю семью. Оставался только один вариант, который ее устраивал, но у нее не хватало духу сказать об этом вслух.

Брайан, с другой стороны, думал о том же, но по совершенно другой причине. Ему всегда нравилось смотреть на мать своей жены. Она была здоровой женщиной, которая занималась спортом, но оставалась совершенно естественной. Когда вы думаете о теще, перед вами могут возникнуть самые разные образы. Мать Маккензи была прекрасна духом, что делало незаметным любой изъян ее тела. По крайней мере, Брайан так считал. Она была женщиной почти среднего возраста, и ее тело отражало этот факт, но он любил ее улыбку, ее фигуру и ее остроумие; в общем, все причины, по которым он женился на ее дочери.

"Близнецы в прошлой жизни", - всегда думал он о них. Он мастурбировал пару раз, думая о женщине, резвящейся в обнаженном виде, или даже о более табуированной идее, когда она медленно насаживается на него, а он с трепетом наблюдает за происходящим. Он был уверен, что когда Маккензи достигнет этого возраста, он узнает, каково это - трахать ее мать. Он любил свою жену до глубины души и хотел ее тело и душу. Но его целью было тело ее матери. Он знал, что будет ступать по тонкому льду, если затронет эту идею в неправильном ключе. Он был пассивным человеком и поэтому предпочел промолчать об этой идее.

У Маккензи не было никаких идей, кроме одной, и она твердо решила либо найти решение, либо полностью отказаться от этой идеи в тот вечер. Она нервно помешивала еду на своей тарелке, глядя на беспорядок, который она создавала в своем блюде. Детская лихорадка заставила ее сказать это.

"А как же мама?" - прошептала она.

Брайан прекрасно ее расслышал, но сделал паузу и спросил "что?".

Она схватила вилку, как ребенок, который учится есть с помощью посуды, и почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы.

"Мама могла бы это сделать", - сказала она лишь немного громче своей первоначальной попытки.

Брайан взорвался изнутри от идеи, которую его жена принесла на буквальный стол. Внутренне он говорил себе, что все складывается как нельзя лучше. Ему просто нужно было правильно

разыграть свои карты.

"Будь нарочито медлителен и задавай прощупывающие вопросы в нужное время, и ты просто сможешь ее трахнуть", - говорил он себе о своей теще.

"Твоя или моя? Не думаю, что кто-то из них сделал бы это, а может быть, даже смог бы, если бы захотел", - спросил Брайан, притворяясь, что не знает о ее намерениях.

Маккензи просветлела от отсутствия полного отказа от этой идеи.

"Твоя мама никогда бы этого не сделала из-за своих религиозных убеждений", - правильно предположила она, - "но моя мама не замужем и не придерживается никаких известных мне убеждений, которые могли бы резко прекратить этот разговор прямо сейчас".

Брайан отложил вилку и поднял на жену пустой взгляд, позволяя светлым мыслям занять его голову. Для своей жены он выполнял механическую часть процесса - спрашивал и выполнял. Внутри его головы, однако, механика сводилась к миссионерскому или собачьему стилю. Он позволил этому затянуться на несколько минут, прежде чем снова привлечь ее к разговору.

"Знаешь, я не знаю, подойдет ли это. У нас сейчас достаточно сбережений для одной капельницы...", - начал он, пока она не прервала его.

"Я знаю", - быстро сказала она.

Он снова уставился на нее, гадая, может быть, она уже побывала в том же месте, что и он, и знает, что нужно сделать, чтобы предотвратить финансовую катастрофу и сохранить их мечты. Он сделал глубокий вдох и попытался правильно понять свою жену. Он знал, что если он слишком рано проявит энтузиазм по поводу этой идеи, то впоследствии это вызовет у него головную боль.

На мгновение он задумался об их сексуальной истории. Ни один из них не был застенчив в спальне. Они экспериментировали со всеми видами основных фетишей и даже однажды занимались сексом втроем. На этом его беспокойство было наполовину исчерпано. Один только этот акт стоил многих, многих часов, проведенных ими за изучением науки о дополнительных сексуальных партнерах и всех возможных результатах этого акта. Добавьте сюда еще часы, потраченные на обсуждение того, как справиться с этими многочисленными чувствами после акта. Они все выяснили, предположили и принялись за дело. Это было единичное событие, которым они наслаждались и которое хотели повторить, но не слишком скоро и не слишком часто.

Эта половина битвы была уже выиграна. Брайан не мог быстро понять вторую половину.

"Мне кажется, я знаю, на что ты намекаешь, Кензи, - сказал он ей с подозрением, - но я

чувствую, что вполне возможно, что мои мысли пошли в другом направлении, чем твои". Он сделал паузу на несколько секунд, прежде чем добавить: "Хотя я не могу предположить, что у вас может быть другое намерение".

Маккензи знала, что он боится сказать об этом. Она даже не была до конца согласна с тем, чтобы вынести это на всеобщее обозрение, не говоря уже о том, чтобы пройти через это, но она знала, что это единственный выход. Она изучила нервозность мужа и решила поиграть с ним. Она медленно встала и подошла к нему.

"Ты знаешь, что думаешь о том же, о чем и я", - сказала она знойным тоном.

Брайан понял поведение своей жены и слегка повернулся в кресле, готовый принять ее. Она собиралась использовать секс, чтобы устранить все его сомнения по поводу того, что он может трахать ее мать, и он знал это. Она всегда использовала свое тело в своих интересах, особенно когда представляла идеи, которые, по ее мнению, муж мог бы осудить. Он подождал, пока она усядется на него, чтобы остановить ее попытки.

"Детка, я знаю, что ты предлагаешь мне заняться сексом с твоей матерью, чтобы сэкономить нам деньги на многоразовом лечении", - сказал он, глядя ей в глаза.

Она кивнула, не говоря ни слова.

Он протянул руки к ее попке и обнаружил, что на ней нет трусиков. Для нее это не было чем-то неслыханным, но, учитывая намерения вечера, это, конечно, стало для него сюрпризом. Он догадывался, что она намеревалась заняться сексом в этот вечер, особенно если ей нужно было убедить его в чем-то или если бы они пришли к выводу о зачатии ребенка. Он всегда позволял ей думать, что она имеет над ним такую власть, но она всегда ошибочно полагала, что его мнение изменилось из-за секса. Она не знала, что он всегда был открыт для ее идей. Секс был лишь бонусом.

"На тебе нет трусиков", - сказал он, глядя на нее с комичным подозрением.

Она дьявольски улыбнулась и быстро покачала головой. Он знал, что все ее сомнения по поводу этой идеи были заглушены безумным желанием иметь детей.

"Итак, - авторитетно заявил он, проводя пальцами по ее руке до плеч, - ты думаешь, что секс со мной прямо здесь, на этой кухне, поможет мне лучше относиться к сексу с твоей мамой?" Он ловко развязал бретельку короткого платья с одной стороны, показывая, что не требует ответа на свой вопрос.

Она развязала другую сторону и позволила платью упасть, обнажив перед ним свои груди. Она взяла их в руку и слегка ущипнула за оба соска.

"Я думаю, что секс с мамой в надежде, что она выносит нашего ребенка, не такая уж плохая идея сейчас, как тогда, когда я впервые подумала об этом", - призналась она.

Вначале она отталкивала эту идею и отбрасывала ее, пока в голову не пришли другие варианты, кроме усыновления. Ранее она записала все возможные причины, по которым она могла бы или могла допустить подобное, а также причины, по которым она ненавидела эту идею. Она засунула их в ящик стола и обратилась к ним на следующий день. Большинство негативных замечаний она вычеркнула, так как они уже были рассмотрены, когда они пригласили другую женщину в свою постель. Оставалось лишь одно, требующее решения, прежде чем она сможет заставить себя полностью посвятить себя этому.

Брайан сосредоточился на последнем высказывании жены. "Наш ребенок", - подумал он про себя с очевидным последствием. "Это будет мой ребенок, а не ее. Но я никогда не смогу сказать ей об этом. Это была бы ее сестра, а не дочь".

"Трахни меня прямо здесь, Кензи", - сказал он ей.

Она с радостью согласилась. Она вытащила его член из брюк и насадилась на него. Она счастливо выдохнула, позволяя своему телу приспособиться к его массе внутри нее.

"Она будет моей сестрой", - сказала она, приподнимаясь на его члене.

"Ну, сводной сестрой, я полагаю", - добавил он. "Но какое это имеет значение?"

Он хотел добавить еще столько всего к этому вопросу, но хотел, чтобы она разобралась со всеми сложностями по очереди.

"На самом деле нет", - сказала она, снова приподнимаясь. "Боже, как я люблю твой член внутри меня".

Брайан улыбнулся и поцеловал жену.

"Я имею в виду, что ребенок все равно будет похож на смесь меня и тебя, так что..." она запнулась, увеличивая темп их интимной близости.

"Ну, да, наверное, это правда", - сказал Брайан, позволяя жене работать над процессом. Он чувствовал, что ее мысли могут быть заняты только ребенком. Ему нужно было знать, что она думает об остальном. "Это не будет похоже на наш секс втроем, понимаешь. Я бы занимался сексом с другой женщиной без тебя".

"Это моя мама, Брайан", - сказала она с сарказмом. "Это, конечно, неловкая ситуация, но это не романтический роман. Кроме того, с чего ты взял, что будешь там без меня?" - добавила она, подмигнув.

"Ты будешь там?" - спросил он, зарываясь лицом в шею жены.

"Скажем так, я оставляю за собой право присутствовать при том, как ты оплодотворишь мою мать от нашего имени".

"Это, конечно, справедливо, просто я не думаю, что ты захочешь видеть, как твоя мать занимается сексом, со мной или с кем-то еще", - сказал он ей.

"Ты все время упускаешь ключевой момент всего этого предприятия, любовь моя, - громко заявила она, слегка отстраняясь от него, - ты не просто будешь трахать мою маму, сбрасывать в нее свой груз и возвращаться позже за добавкой. У вас двоих будет работа".

"Что если...", - начал он, не подумав. Он остановился и решил встать, увлекая за собой свою конченную жену, и пошел в сторону спальни.

"Что если что?"

"Эх, это была неоконченная мысль", - солгал он.

"Брайан Александр, ты же знаешь, я ненавижу, когда ты мне врешь", - выругалась она.

Он хмыкнул: "Ну, это ведь не было ложью, если я никогда этого не говорил, верно?"

Она сузила на него глаза. "Это не было ложью".

Брайан шумно выдохнул и сел на кровать, все еще погруженный в Маккензи.

"А что, если мне это понравится?" - осторожно спросил он.

"В этом-то и смысл, нет? Я подозреваю, что если бы тебе не понравилось, ты бы не смог кончить", - сказала она. Она пристально посмотрела на него, прежде чем осторожно спросить: "Или ты предполагаешь, что тебе захочется заниматься с ней сексом на регулярной основе, если ты сделаешь это хотя бы раз?".

"Ну, я бы не сказал, что регулярно, но...", - сказал он, пожав плечами.

Маккензи отделилась от мужа и села напротив него, обдумывая его предложение.

"Я хочу убедиться, что правильно тебя поняла. Ты хочешь сказать, что из-за того, что ты занимался с ней сексом один раз, ты можешь захотеть снова?".

"Я имею в виду, что если она хороша в этом, я думаю, было бы вполне естественно хотеть большего, верно?"

"Брайан, это не то, что ты предлагаешь. Ты хочешь, чтобы я дала тебе разрешение заниматься сексом с моей мамой помимо первоначальной цели", - сказала она, указывая на него обвиняющим пальцем с нечитаемым лицом. "...если она хороша в этом".

Он поискал глазами комнату, пытаясь найти ответ, который не сведет на нет прогресс, достигнутый ими в том, чтобы он хоть раз трахнул свою тещу.

"Я хочу знать, что ты думаешь об этой идее, вот и все", - сказал он.

"Хороший ответ", - сказала она, снова сузив глаза, но позволив уголкам рта слегка приподняться. Она снова села на него и удобно устроилась на его коленях, держа его внутри себя.

"Брайан, мы можем посмотреть, готова ли она хотя бы на первый шаг, прежде чем мы спустимся в эту кроличью нору? Я боюсь, что идея иметь собственного ребенка - это единственное, что позволяет мне даже говорить об этом безумии. Это нормально?"

Брайан чмокнул жену в губы и счастливо кивнул. "Конечно, нормально. Вся эта концепция так же нова для тебя, как и для меня, и я полностью понимаю твою позицию. Я представляю, что чувствовала бы, если бы ты предложил мне заняться сексом с моей мамой".

Пока Маккензи медленно поднимала и опускала член своего мужа, в ее голове всплыл образ его и его матери, занимающихся этими интимными действиями, и она нашла истоки нового фетиша, пустившего корни внутри нее. Она снова и снова повторяла в голове одно и то же предложение.

"Он будет трахать мою маму".

Каждый раз, повторяя это, она становилась все более агрессивной в своих движениях. Вскоре Брайан понял, что она не присутствует в этом моменте.

"Детка?" - спросил он, используя свою силу, чтобы замедлить ее.

Она снова сфокусировала взгляд и с вожделением посмотрела в его глаза. Именно в такие моменты были сказаны слова, которые ни один из них не осмелился бы произнести, не будучи опьяненным сексуальным блаженством.

"Трахни меня так, как ты трахал бы ее, Брайан. Покажи мне, как бы ты это сделал. Называй меня ее именем", - потребовала она.

Брайан точно знал, чего она хочет, и взял контроль в свои руки. Он толкнулся вперед, заставив ее лечь на спину, позволяя своему члену выскользнуть из нее. Она выжидающе смотрела на него.

"Раздвинь ноги, Эмбер", - сказал он, раздвигая их и проникая между ними.

Брайан сделал дополнительный шаг и посмотрел на пустой стул в комнате.

"Я собираюсь подарить твоей матери нашего ребенка", - сказал он, прежде чем вернуть взгляд на жену и снова войти в нее. "Тебе это нравится, Эмбер? Как сильно тебе это нравится? Когда ты кончишь, втяни меня в себя до конца. Я сброшу свое семя так глубоко".

Дыхание Маккензи дрожало, когда она втягивала мужа глубже и говорила: "Лучше бы в твоих яйцах не осталось ни унции, когда ты кончишь".

Вместе они испытали странный новый сексуальный опыт той ночью, даже зашли так далеко, что трахались несколько раз по отдельности. Они долго обсуждали идею, на которую, по сути, согласились, и проработали наиболее вероятный сценарий, который мог бы привести к сексу между ее матерью и мужем. Обсуждалась почти каждая деталь, но они оба смеялись и говорили, что планировали все это зря, потому что никто не может спланировать такое событие.

В конце вечера у Брайана остался только один вопрос, который не выходил у него из головы.

"Ты бы действительно посмотрела, как мы занимаемся сексом?" - спросил он ее в темной комнате, когда они оба пытались заснуть.

Она повернулась к нему лицом и положила руку на его лицо. Это был вопрос, о котором она много раз думала той ночью, пока они трахались. Он вернулся к тому единственному сексу втроем, который у них был, и глубоко задумался об отношениях, которые у нее были с матерью. Она облегченно выдохнула.

"Я могу помочь", - сказала она, прежде чем перевернуться на спину. "Почему ты получаешь все удовольствие?"

В темноте на ее лице появилась жеманная ухмылка.

http://tl.rulate.ru/book/1047/26093